

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. Б. Морозова

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Понятие глобализации сравнительно недавно вошло в научно-практический обиход. Этот процесс в настоящее время проник во все сферы человеческой деятельности, в том числе и архитектуру. Особое место здесь принадлежит промышленной архитектуре, как области зодчества, оперирующей с производственным пространством. Именно промышленная архитектура наиболее ярко продемонстрировала общность подходов и приемов проектирования ее объектов в последнем столетии. В 1980-е гг. немецкий исследователь архитектуры В. Хенн так описал это явление: «Во всех странах единообразие зданий было естественным следствием промышленной экспансии... Мы практически находимся в ситуации, когда промышленные здания во всем мире строятся одинаково» [1, с. 26].

Сегодня такая схожесть объектов промышленной архитектуры в разных регионах является иллюстрацией закономерности ее развития, обуславливающей одинаковые проявления этого развития на любой территории. Однако интересно, что глобальная общность процесса развития промышленной архитектуры проявлялась уже на ранних этапах ее существования, в «пионерный период», и это убедительно доказывается историческими фактами [2].

С самого начала, с 1710-х гг., и практически до середины XIX в. промышленная архитектура развивалась как простое копирование образцов английской практики. В Великобритании стремление удержать монополию родоначальника промышленной архитектуры обусловило запрет на экспорт машин, планов производственных зданий, не разрешался и выезд специалистов. Посещавшие английские предприятия инженеры, механики и просто путешественники из разных стран составляли отчеты-описания, осуществлявшие таким путем передачу опыта проектирования и строительства [3, с. 9]. Благодаря этому в Европе стали строиться очень похожие здания, которые идентифицировали промышленную архитектуру и делали ее узнаваемой. В результате отмены в Великобритании в 1842 г. всех запретов на передачу информации промышленное строительство поднялось на новый качественный уровень – закончилось простое копирование, в странах Европы и США начала развиваться собственная практика.

Подтверждением ее общности явился, прежде всего, процесс формирования понятий и терминов, который в разных странах шел совершенно одинаково. Термины заимствовались (прямое использование или перевод), либо создавались собственные, но всегда по одним и тем же принципам. Существовало два подхода. Их можно охарактеризовать как функциональный, предполагающий создание термина по назначению протекающего в объекте процесса (foundry – плавильня, brewery – пивоварня, pottery – гончарня и пр.), и пространственный, складывающийся на основе объемно-планировочных критериев объекта, без функциональной определенности наполняемых его процессов (manufactorie – manufactory – ману-

фактура и пр.). Оба подхода существовали до конца XIX в., а далее во всех странах утвердился только пространственный подход. Показательно, что термины практически одновременно меняли свою содержательную сущность, и это происходило несмотря на имеющиеся несоответствия в промышленном развитии разных стран и достаточно слабые связи между ними. Так, например, произошло с распространенным термином «factory – фабрика», который во второй половине XIX в. в США, европейских странах и России стал обозначать не отдельное здание, а предприятие.

Общность процесса развития промышленной архитектуры демонстрирует и распространение одних и тех же типов объектов, их не только объемно-планировочная, структурно-пространственная похожесть, но и идентичность приемов и средств архитектурно-художественного выражения.

Основными типами фабричных зданий были объемы с ярусным и плоскостным построением внутреннего пространства. Несмотря на то, что некоторые их разновидности могли не иметь или иметь ограниченное применение в отдельных регионах, сами типы были едиными в разных странах. Совершенно одинаково формировались объекты социального обслуживания работающих, они начали складываться практически одновременно в европейских странах и США в конце XIX в. Это было связано с внедрением идеи «рациональной фабрики», в соответствии с которой рабочие рассматривались как придаток машины, или самостоятельная машина. В 1900–1920-е гг. многие предприятия приглашали на работу врачей и специалистов для организации условий эффективной работы [4, с. 55]. Расширились исследования в области научной организации труда (НОТ), технических усовершенствований по вентиляции, отоплению, санитарно-гигиеническому обслуживанию. В результате разработки этой группы объектов во второй половине XX в. в разных странах сложилась их одинаковая иерархическая система, сопоставимые нормативные объемно-планировочные параметры.

Общность процесса исторического развития прослеживается и в становлении территориальных объектов промышленной архитектуры – предприятий, районов, поселений. Промышленное поселение возникло одновременно в Великобритании, Франции, Бельгии, Германии, США и России, в дальнейшем распространилось повсеместно. Его теоретические модели были созданы только в двух странах – Великобритании и Франции, однако и они получили идентичную реализацию везде, где шло такое строительство [5]. Промышленный район во второй половине XX в. стал преимущественной формой территориальной организации промышленных объектов во всех странах, хотя возник он в XIX в. в Великобритании и США. Недостатки строительства промышленных районов были также везде практически одинаковыми и привели к поиску новой модели пространственной организации промышленных районов – смешанной, которая сложилась в одно и то же время в виде зон смешанного использования в США и интегрированных промышленно-селитебных образований в СССР.

Общность и единство развития промышленной архитектуры достаточно убедительно демонстрирует художественная трактовка промышленных объектов. Первые фабричные здания, которые визуальнo идентифицировали постройки промышленной архитектуры, отличала похожесть, типовой внешний вид. Они были

решены лаконично, выделялись своими размерами, масштабом и практически полным отсутствием декоративного убранства. В то же время, часть промышленных зданий возводилась по образцу гражданских – в определенном стиле. Показательно, что, несмотря на существование в гражданской архитектуре европейских стран разных стилевых предпочтений, промышленные здания выполнялись преимущественно в одном стиле – классицизме. Влияние местной традиции было ограниченным, а в XIX в. его уже не представляется возможным проследить. Окончательно промышленная архитектура приобрела черты общности и единства в 1920-1970-е гг. «Выглядит как промышленное», – ставшее общепринятым в XX в. это определение, с одной стороны, закрепляло признание промышленной архитектуры как самостоятельной области деятельности, с другой, – подтверждало идентичность средств художественного выражения.

В истории промышленной архитектуры явно прослеживается, что в отдельной стране и на любом временном отрезке формирование производственного пространства имело опосредованную связь с внутренними условиями и демонстрировало более устойчивую и выраженную зависимость от внешних влияний, оно определялось уровнем развития промышленной архитектуры в целом. Например, Российская Империя (включая белорусские земли) в начале XX в. не являлась промышленно развитой страной, ее экономика носила аграрный характер, показатели развития промышленного производства значительно отставали от показателей ряда западноевропейских стран (Германии, Великобритании, Франции) и США. Однако в России были построены отдельные объекты: Богодуховская мануфактура братьев Морозовых, Добрушская бумажная фабрика, Ярославская хлопчатобумажная фабрика, – которые не только соответствовали передовым аналогам мировой практики, но и были образцовыми. Подробный анализ пространственного устройства, например, Ярославской хлопчатобумажной фабрики можно найти в американских периодических и научно-практических изданиях по архитектуре и строительству начала XX в., где она рассматривается как пример для подражания [6].

Общность механизмов развития предопределяла сокращение, а то и «выпадение» временных периодов в истории промышленной архитектуры отдельных стран. Это хорошо иллюстрирует, например, практика Беларуси, где промышленная архитектура появилась на сто лет позднее европейского строительства. Однако, несмотря на слабое экономическое развитие региона, здесь сразу же были восприняты типы мировой практики и, следовательно, промышленная архитектура на белорусских землях не проходила первый период становления. Аналогичные процессы отмечались и в 1930–1950-х гг.

Расширение промышленного строительства, начинающееся в какой-нибудь стране, приводило сразу же к освоению ею мировых образцов, в определенной степени выравниванию уровней. Неравномерность, так называемое запаздывание в развитии промышленной архитектуры отдельных стран все же имело место, но его интервал устанавливался неадекватно к разнице в уровне технического и экономического развития этих стран.

Сопоставление процесса развития промышленной архитектуры в разных странах обнаружило и тот факт, что это развитие определялось не всеми странами, а отдельными лидерами, которые могли меняться с течением времени. Вначале таким лидером была Великобритания. Здесь ранее других стран началось строительство новых объектов – фабрик, здесь сложились первые типы промышленной ар-

хитектуры. Фабричное строительство в это время велось также во Франции, Германии, Италии и проч. Однако именно Великобритания опережала все страны в разработке типов, их структурно-пространственной, конструктивно-строительной организации. Этому способствовало то, что большинство технических изобретений, влияющих на промышленное строительство – машины и станки, устройства для передачи энергии, конструктивные узлы и детали, делались здесь. К концу XVIII в. к Великобритании как лидеру присоединилась Франция.

В XIX в. в группе лидеров уже находились Великобритания, Франция, США и Германия, роль двух последних со временем усилилась. Расширение группы лидеров привело к тому, что их влияние на формирование производственной среды разделилось по аспектам – пространственному, конструктивному, техническому, художественному, организационному. Например, во Франции и США была создана новая конструктивная система, в Великобритании и США – новая система передачи энергии, в США ранее, чем в других странах, проектирование промышленных объектов стало делом многих специалистов, произошло соединение архитектурного и инженерного труда.

В XX в. лидерство перешло к США и западноевропейским странам, ранее не игравшим такой роли, – Германии, Бельгии, Австрии. В то же время Великобритания, будучи лидером в промышленной архитектуре почти двести лет, уступила свой приоритет. В группу лидеров вошел и Советский Союз (СССР), его практикой, в том числе практикой Белорусской республики был сделан большой вклад в разработку промышленного района и некоторых типов производственных зданий. Определяющая роль лидирующих субъектов (стран) окончательно оформилась как движущая сила развития промышленной архитектуры.

Подводя итог, можно констатировать, что мировая история развития промышленной архитектуры демонстрирует общность процесса и одинаковость его для любой территории; встраиваемость в этот процесс стран и присутствие в то же время среди них лидирующих субъектов, их приоритетность в разработке подходов, принципов и приемов архитектурной организации промышленных объектов. Это и определяет историческую эволюцию формы и структуры, конструктивных и архитектурно-художественных особенностей построения производственного пространства. И это же сегодня является иллюстрацией процессов глобализации.

Литература

1. Henn W. Optical environment protection – the task and duty of the architect / W. Henn // Aspects on industrial architecture and engineering: col. papers / International Council for Building Research, Studies and Documentation; International Union of Architects. – Helsinki: The Building Book Ltd., 1989. – P. 25-27.
2. Морозова Е.Б. Эволюция промышленной архитектуры / Е. Б. Морозова. – Минск: БНТУ, 2006. – 240 с.
3. Bradley B.H. The Works: the industrial architecture of the United States / B.H. Bradley. – NY, Oxford: Oxford University Press, 1999. – 347 p.
4. Biggs L. The Rational Factory: architecture, technology, and work in America's age of mass production / L. Biggs. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. – 202 p.
5. Garner J.S. The company town: architecture and society in the early industrial age / J. S. Garner. – NY, Oxford: Oxford University Press, 1992. – 245 p.: ill.
6. Wild F. Factories / F. Wild. – NY: Van Nostrand Reinhold Co. – 1972. – 136 p.